

Петрушов В.Н.

ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

РЕЦЕНЗИЯ

**Заветный С.А. Курс лекций по истории философии управления – Харьков
Харьковский национальный технический университет сельского хозяйства
им. Петра Василенко, 2009. – 320 с. (на укр. языке)**

Подготовить молодое поколение к творческой, целеустремленной жизнедеятельности, способное изменить мир к лучшему, невозможно без усвоения им основополагающих истин науки об управлении, точнее, тех принципов тесного взаимодействия человека и общества, которые открывают путь к гармонизации интересов личности и государства. В том, что управление в широком его понимании становится в современных условиях онтологической проблемой нас извещал еще Ф.Ницше: «Приходит время, когда пойдет борьба за мировое господство, она пойдет во имя основополагающих философских учений», на что Хайдеггер в «Европейском нигилизме» заметил: «Дело, конечно, не в фактуре философских учений. Тонкость их содержания в век мировоззрений никого по-настоящему уже не интересуют. Сила «философского учения» теперь в том, что оно как таковое обеспечивает для нового человечества необходимую метафизическую компетентность, санкцию на охват мирового целого». В век глобализации получить «санкцию на охват мирового целого» без необходимой на то «метафизической компетентности» не представляется возможным. Очевидно, что эта мысль послужила для автора «Курса лекций по истории философии управления» доктора философских наук, профессора Заветного С.А. исходной посылкой, *terminus a quo*, в создании как учебного курса для студентов вузов, так и рецензируемого пособия, содержащего весьма емкий, методически выверенный дидактический материал. Опытным преподавателям известна педагогическая дилемма: одно дело прочитывать лекцию, как говорится, «вживую», перед аудиторией, где не исключена импровизация и ситуативная экспрессия, создающие у студентов яркое и динамичное восприятие лекторской речи, и совсем иное дело – оставить их наедине с учебником или учебным пособием, в котором произнесенное во время лекции «замирает» в сухих фразах и монотонных абзацах текста. В данном же случае ситуация удачным образом складывается в пользу студента, поскольку пособие написано выразительным, образным языком, создающим эффект «присутствия» на самой лекции. Не случайно подчеркивается именно эта положительная особенность изданного учебного пособия, поскольку в противном случае усвоить основные идеи в области управления, которые выстраиваются автором в своеобразную философско-хронологическую и одновременно когнитивно-эволюционирующую систему, было бы утомительным и затруднительным занятием.

Конечно же, нельзя еще с полной уверенностью заявить о том, что процесс становления современной философии управления завершен в полной мере. Ведь процессы дифференциации и интеграции философских знаний продолжают. Поэтому правомерно в книге отмечается, что к формированию философии управления причастны философия политики, философия науки, философия техники, философия права, философия искусства и другие философские сегменты проблемного поля философии (с. 11). Безусловно, претендуя на интеграционное ядро современной философской мысли, философия управления в скором будущем способна стать источником принципиально новой парадигмы человека *Homo villikus* (человека

управляющего), трансформирующей устоявшееся представление о Homo sapiens в более совершенную ипостась рода человеческого, ибо позволим себе заметить, что разумность не всегда воплощается в управленческий потенциал, поскольку дар (способность в высшей степени) управлять кем-либо или чем-либо на уровне современных требований предполагает не только мощный интеллект, но и сильную волевою сферу, соединяющую цель, мотив, решения и энергию действия в единый командный, исполнительный или же самопринудительный акт поведения. Иными словами, в основе деятельности Homo villikus заложен сбалансированный, гармонизированный интеллектуально-волевой комплекс, который способен эффективно взаимодействовать и управлять не только в человеческом окружении, но и в киберсреде. Кстати говоря, уделив главное внимание истории философии управления в плане становления основных видов социального управления и личностного самоуправления, автор пособия (осознанно или невольно) исключил из рассмотрения технический (кибернетический) аспект проблемы управления. Насколько такое решение есть правомерным не совсем понятно, но будущим специалистам (и даже философам, не говоря уже об инженерах) было бы интересно узнать, как именно человек с древних времен вводил в практику управления машинные средства его усиления. Даже Платон уподобил управляемого человека «кукле», повинующейся натяжениям нитей (этакий прообраз робота), как об этом пишет А.Ф.Лосев: «Платон вдруг выдвигает неожиданное для нас учение о том, что человек – это только кукла в руках богов и только игрушка для них и что сам человек по своей воле ничего сделать не может. Через эти куклы проходят разные нити, при помощи которых боги управляют человеком. Дернет бог за одну нить, и человек погружается в море страстей и пороков. Дернет за другую, например за ту золотую нить, которая является нитью разума, и человек становится добрым, благим, деятельным и высоконастроенным. Самое удивительное то, что Платон в этом видит обоснование всего человеческого поведения. Человек, с точки зрения Платона, будет стремиться к нити разума и будет стараться избегать нити порочной жизни. Можно спросить – себя: неужели сам Платон не замечает здесь вопиющего противоречия, в которое он погружает человека? То человек – только кукла и игрушка богов, от себя самой же зависящая. А то вдруг почему-то он должен стремиться именно к золотой нити, а не к какой-нибудь другой, как будто от него что-то зависит» (Лосев А.Ф. Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба). И это при всем том, что Платон верил в организованную и даже производственную мощь идейно-систематического планирования всей человеческой и природной действительности! Отсюда более глубокая мысль о личностном самоуправлении, которому в пособии уделено значительное внимание: что-то (или кто-то) управляет нами и всем миром, не спрашивая на то нашего с вами согласия (мы как-бы привязаны платоновскими «нитьями» к невидимой силе), и в тоже время мы сами пытаемся управлять течением собственной жизни, не дожидаясь на то чьего-либо разрешения (стремимся отыскать «золотую нить», превращающуюся в нашу судьбу). Следовательно, сам феномен управления очевиден и открыт для познания, в то время как экзистенция управления скрыта в глубинах бытия. Априори мы соглашаемся с тем, что нами управляют в (феноменологическом смысле, принимая интерсубъективность и впуская ее в свой «жизненный мир»), апостериори же мы всегда готовы воспрепятствовать тем внешним управляющим воздействиям, которые, по нашему убеждению, угрожают или разрушают привычный нам «жизненный мир» (в экзистенциальном смысле мы готовы действовать спонтанно и даже иррационально, как говорят, вопреки здравому смыслу, ставя под сомнение решения тех, кто нами управляет). Поэтому о личностном самоуправлении можно судить, как об усилиях человека преодолеть онтологическое противоречие между возвышенными

мировоззренческими идеалами и утилитарными условиями, препятствующими их осуществлению: нет идеалов, нет самоуправления; примитивное окружение маргинального свойства навязывает индивиду свои «старые» законы поведения, исключая само понятие саморегуляции (самоконтроля, самооценки и т.д.). В последнее время в обществе стали весьма распространенными восточные психотехники самоуправления и саморегуляции. Объяснение очень простое. Все они направлены на достижение высоких идеалов таких, как бесстрашие, эмоционально-волевая устойчивость, стремление к гармонии с природой, самопожертвование и ряд других ценой относительно примитивных условий жизнеобитания (выживания) и самоизоляции себя от социума. Для многих, в том числе и состоятельных людей, такого рода «утилитаризм» поведения становится привлекательным занятием, хотя ожидаемые результаты не всегда (а чаще всего) далеки от запрограммированных.

Такие мысли возникли у составителя рецензии в ассоциативном контексте потребности рассмотрения «человеческого поведения машин и машинного поведения человека» как ключевого фактора и современного социального управления, и актуального личностного самоуправления. И не высказывания великих по поводу управления склонили к этому, а те, на кого рассчитаны мысли философов, - молодые люди, студенты, вчитывающиеся в строки учебного пособия. В связи с этим хотелось бы вспомнить отца кибернетики Норберта Винера, который писал: «Для существования любой науки необходимо, чтобы существовали явления, которые не оставались бы изолированными. Если бы мир управлялся серией чудес, совершаемых иррациональным богом с его внезапными прихотями, то мы были бы вынуждены ждать каждой новой катастрофы в состоянии пассивного недоумения» (Н.Винер «Ньютоново и Бергсоново время»). Поскольку история философии управления сквозит идеями божественного управления миром, а жизнь демонстрирует нам нечто обратное, то, безусловно, что будущие управленцы должны иметь ясные представления о реальных и потенциальных механизмах детерминации поведения систем и мира в целом (А.Эйнштейн, отбрасывая вероятностную концепцию квантовой механики, произнес «Бог не играет в кости»). Мы же, имплицитно внося в головы студентов мысль о божественной «предустановленной гармонии», сплошь и рядом выстраиваем стохастические и рандомизированные алгоритмы управления как для технических систем, так и для социальных. Одна из самых известных последних парадигм концептуального управления, так называемая «достаточно общая теория управления», построена на идее божественного порядка и мироустройства). Очевидно, что предоставляя студентам учебный материал по истории философии управления, очень важно показать им возможность актуальной реконструкции философских идей в реальные схемы (модели) управления обществом и отдельно взятой личностью, стремящейся к самореализации в общественных структурах.

Отрадно отметить, что данное учебное пособие содержит в себе такие примеры (в особенности это характерно для заключительной лекции «Общественное самоуправление: исторические достижения и перспективы»).

В целом же текст учебного пособия настолько насыщен историко-философскими фактами и сведениями об управлении, что претендует быть не только своеобразным пропедевтическим курсом в области идей управления, но и четко выстроенной в исторических измерениях антологией наиболее важных философских работ мыслителей разных эпох, которые внесли существенный вклад в развитие теории и практики управления.

Во многих местах текста можно найти проблемные постановки философских и научных вопросов, непосредственно касающихся современных тенденций развития цивилизации.

Так, например, автор, цитируя Г.Лейбница в части его рассуждений о Граде Божьем, обращает наш взор на природу человека: «...Души должны сберечь свою индивидуальность и моральные качества, чтобы Град божий не утратил ни одного человека, нужно, чтобы люди особенно берегли что-либо напоминающее и позволяющее осознать, кем они являются. От этого зависит их мораль, страдания и наказания; получается, нужно, чтобы люди избегали переворотов во Вселенной, которые делают их неузнаваемыми для самих себя, превращая во что-то иное...» (с. 204). Однако технологии генной инженерии позволили все же человеку совершить такие «перевороты во Вселенной» как клонирование, искусственное оплодотворение, смена пола, пластические операции и многое другое, что «делает их неузнаваемыми для самих себя, превращая во что-то иное». Под вопросом оказалась сама природа человека. И если вести речь о личностном самоуправлении, то имеет ли оно какой-либо смысл, скажем, для клона-двойника? Кто, кем и как будет управлять, если один из них вынужден будет признать свою ущербность из-за неестественности происхождения? Скорее всего на эти вопросы уже будут отвечать те, кто сегодня пока лишь начинает свое образование. Наша же задача состоит, по крайней мере, в том, чтобы поставить эти вопросы.

Продолжая тему лейбнической характеристики душ и духов, наполняющих Град Божий, можно обнаружить двойственность их поведения, отличающую друг от друга: «Среди других отличий, существующих между обычными душами и духами..., существуют еще следующие: души вообще суть живые зеркала, или отображения универсума творений, а духи, кроме того, суть отображения самого Божества, или самого Творца природы, и способны познавать систему Вселенной и следовать ему кое в чем своими творческими попытками, потому что всякий дух в своей сфере – как бы малое божество» (с. 204).

Природа человека несет на себе печать имманентной дуальности «душа / дух» на протяжении всей истории его осознанного существования: душа протестует, а дух творит. Вот и Лейбниц наделяет дух человека полномочиями демиурга, отводя душе скромную протестную роль в качестве пассивного «отображения универсума творений». С одной стороны, человеку запрещено совершать «перевороты во Вселенной» (душа должна этому воспрепятствовать), а с другой стороны, - ему предписано быть, «малым божеством» и следовать «кое в чем своими творческими попытками Творцу природы (к этому его зывает дух).

В контексте этой, терзающей человека, дуальности слова Дж.Бруно «наука есть наилучший путь для того, чтобы сделать человеческий дух героическим» (с. 210) уже не звучат столь пафосно, как это считалось еще совсем недавно. Мнение же Н.И.Пирогова о том, что «где господствует дух науки, там осуществляется большое малыми средствами» (с. 209) с точки зрения затратности современных научных исследований явно не соответствует нынешнему состоянию дел в «большой науке» (на сегодняшний день стоимость постройки большого адронного коллайдера оценивается в 16 млрд. долл. США; суммарные затраты развитых стран на создание нанотехнологий в период 1997 – 2007 гг. Составили 19 трлн. 759 млрд. долл.).

Авторский тезис «наука не должна опережать мораль» (с. 211), а по сути – «дух (науки) не должен противоречить состоянию души», увы, остается благим пожеланием (по крайней мере, до тех пор, пока человек не преодолет дуальность – «душа / дух»).

Обращаясь к мыслям Аристотеля о душе и энтелехии (душа является «первой энтелехией природного тела, которая владеет жизнью»), автор книги различает «витальную душу», «чувственную душу» и «разумную душу» (с. 122), следуя платоно-аристотелевской традиции. И далее обобщает: «Таким образом, душа как управляющее начало является многофункциональным образованием, в котором все функции

взаимодействуют так, что высшие функции без низших существовать не могут, в то время как низкие без высших - могут» (с. 122 - 123). Здесь, на наш взгляд, открывается пока для многих неожиданный аспект взаимодействия души (энтелехии) и духа (разума): вера (как состояние души) есть энтелехия разума. Этим утверждением собственно и исчерпывается противоречивый дуализм «душа / дух». В силу вступает телеологический монизм: зарождение и становление веры внутри разума осуществляется по принципу самоутверждения первоначала (определения в понятийном смысле) энтелехии.

Не потому ли во все периоды, когда разум исчерпывал свой «кредит доверия», его место достойно замещала вера, облаченная полномочиями энтелехии. Возможно поэтому во многих современных научных концепциях обнаруживаются телеологические моменты, в особенности в различных теориях управления и принятия решений.

Интересным является авторское мнение о том, что «противоречия между управлением и самоуправлением, противоречия между специалистами по управлению и широкими массами людей имеет давнюю историю» (с. 92). Возникло оно, судя по тексту, в связи с падением «пифагорейского союза». Эти же противоречия не один раз в истории приводили к революциям, когда, «верхи уже не могли управлять по-старому, а низы уже не хотели жить по-старому». В связи с этим можно отметить иллюзорный характер так называемых «цветных революций», прокатившихся волной на постсоветском пространстве. В организации этих «революций» специалисты по их осуществлению унаследовали большевистскую традицию «выводить людей на площади» и тем самым символизировать народное (массовое) недовольство властью. Историкам и политикам еще предстоит разобраться с истинными причинами этих выступлений.

Однако уже сейчас можно утверждать, что они явились в общем процессе государственного управления, там где они произошли, своеобразным «эмерджентным выбросом» энергии масс, грозившей спровоцировать полномасштабные потрясения на волне дикого обнищания населения стран с «новой демократией». Сработал «реформированный субъективистский принцип»: социальный опыт перестроечных времен структурировал общество таким образом, что государственное управление осуществлялось «по понятиям», а самоуправление превратилось в криминальную вакханалию.

В таких условиях, безусловно, речь шла не о демократии как таковой, а о перераспределении элитных (клановых) сфер влияния, что позволило бы хоть как-то сбалансировать процессы государственного управления. Вот и получается пресловутое «история повторяется дважды: один раз в виде трагедии (как это было в России в 1917 году), а другой раз – в виде фарса «цветных революций». К таким размышлениям приходишь отнюдь не спонтанно, а задумываясь над глубинными истоками истории философии управления.

Конечно же, высокая ставка автора на личностное самоуправление обнадеживает, его он рассматривает как «базовую ячейку» решения проблем управления (с. 290), но, к большому сожалению, наша отечественная ментальность впитала в себя надежды на «доброе царя», президента, мэра и других «благодетелей» от власти или же вообще предпочитает «отдаться» в общественные (коллективные) объятия, не обременяя себя инициативой и ответственностью. Заниматься своим самовоспитанием и уж тем более самоусовершенствованием у нас в разряде исключений, нежели жизненных правил. Поэтому не только призыв, но и показ прагматической стороны личностного самоуправления со страниц данного учебного пособия для нынешней молодежи более, чем актуальны.

НАУКОВЕ ЖИТТЯ

В последнее время в России на философских факультетах университетов появилась такая специализация как «философия и методология принятия решений» (В.С.Диев, Новосибирский государственный университет). Чем это вызвано? Дело в том, что далеко не все выпускники этих факультетов после окончания учебы смогут заняться академическими исследованиями или преподаванием философии в высшей школе. Большинство из них пойдет работать в бизнес, органы государственного управления, а если кто-то и будет преподавать в вузах, то, скорее всего, самые различные социально-гуманитарные дисциплины. Философское образование должно обладать не только фундаментальностью, но и практичностью. Поэтому выпускник философского факультета, наряду с занятием наукой и преподаванием, должен быть готов успешно выступить в роли:

- 1) специалиста в области анализа различных сфер жизни общества и его социальных институтов;
- 2) консультанта управленческих структур в системе государственной власти, в бизнесе, в общественных организациях;
- 3) аналитика в средствах массовой информации, службах по связям с общественностью и т.д.

Все эти сферы деятельности предполагают непосредственное участие выпускника в процессах управления. Современное общество не может развиваться без системы управления, причем эффективный менеджмент все активнее становится важнейшим ресурсом любой страны. Значимость управления в обществе общепризнанна, его сегодня рассматривают как один из основных факторов прогресса. Глубокое осознание этого факта приходит через знакомство с историей философии управления. Учебное пособие доктора философских наук, профессора С.А.Заветного вполне может послужить выполнению этой задачи. Очевидно, перевод книги на русский язык с некоторой редакцией текста, учитывающей особенности подготовки студентов в России, мог бы вызвать заинтересованность в переиздании русскоязычного варианта пособия в связи с открытием новых специализаций в области управления.

В процессе доработки учебного пособия (возможно до уровня полноценного учебника) хотелось бы пожелать автору четче расставить акценты на приоритетах важности видов социального управления таких, как искусство (с. 183), наука (с. 209), экономика (с. 217). Все они представлены как «наиболее эффективные» и «самые влиятельные» в одном ряду управленческих понятий (едва ли с этим нужно соглашаться, тем более, что в разные эпохи и сейчас они далеко не равнозначны и, как считает известный современный украинский философ В.В.Ильин, в настоящее время господствует «экономизм / финансизм»).

Так что же такое управление с философской точки зрения? Получили ли мы ответ на этот вопрос, знакомясь с книгой С.А.Заветного? Да, ибо действительно управление есть способ и форма сосуществования человека и природы одновременно. В историческом контексте управление – квинтэссенция бытия. Хайдеггер заметил это со свойственной ему пронизательностью: «Человек стремится охватить целое земли и ее атмосферу, присвоить себе сокрытую власть природы в форме ее сил и подчинить ход исторического совершения планами и порядком некоего землеуправления» (М.Хайдеггер «Изречение Анаксимандра»). И дай Бог, чтобы этот порядок оказался во благо человечеству!